

Горадзуль

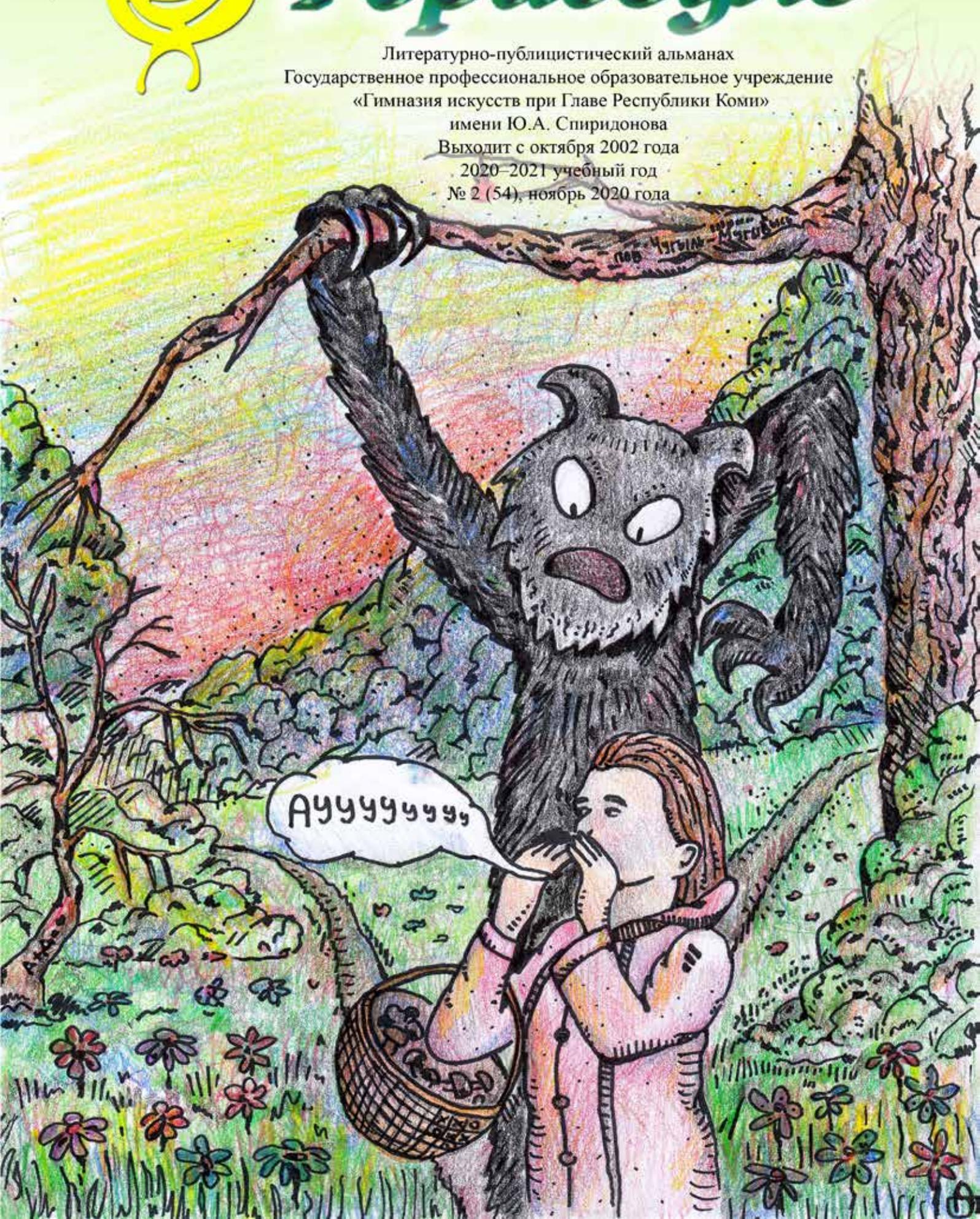
Литературно-публицистический альманах
Государственное профессиональное образовательное учреждение
«Гимназия искусств при Главе Республики Коми»

имени Ю.А. Спиридонова

Выходит с октября 2002 года

2020–2021 учебный год

№ 2 (54), ноябрь 2020 года

Без малого сто лет прошло...

Алексей Семёнович Сидоров родился 28 сентября (10 октября) 1892 г. в с. Палевицы Вологодской губернии.

В 1945 г. защитил диссертацию на соискание степени кандидата филологических наук, в 1947 г. – на соискание степени доктора филологических наук.

А. С. Сидоров скончался в Москве 21 марта 1953 г.

Большинство научных работ А. С. Сидорова относятся к области финно-угорского языкознания. С 1926 г. два с половиной года работал под руководством знаменитого лингвиста того времени академика Н. Я. Марра и, восприняв его идеи, творчески применил их к своему анализу языка и культуры коми, постарался приложить их, прежде всего постулат о единстве языка и мышления, к анализу магических представлений у зырян.

Основным языковедческим трудом А. С. Сидорова является «Синтаксис коми языка» в двух частях, в котором он «дал описание грамматики коми языка, исходя из первичных синтаксических категорий, которые прямо от-

ражают логические категории».

А. С. Сидоров явился также одним из основоположников коми литературоведения. В 1921 г. Алексей Семёнович женился на Людмиле Степановне Куратовой, внучатой племяннице коми поэта Ивана Куратова. Однако в 1920-е годы И. А. Куратова никто ещё не знал.

В 1923 г. супруги Сидоровы приехали в Визингу, где Алексей Семёнович познакомился с рукописями первого коми поэта, и в том же году издал ряд его стихотворений со своими комментариями. В 1932 году в Коми госиздательстве опубликован составленный им сборник художественных произведений И. А. Куратова. Текстологический анализ произведений Куратова и литературоведческий анализ их – серьёзный вклад Сидорова в куратововедение.

А. С. Сидоров считается также основоположником коми археологии. В период с 1919 до 1928 гг. им был сделан ряд археологических открытий на территории Коми края. Он обнаружил 14 городищ и

10 могильников, описал 47 погребений, собрал много археологического материала.

Среди опубликованных работ А. С. Сидорова по этнографии («Следы тотемистических представлений в мировоззрении зырян», «Пережитки культуры промысловых животных у охотников коми», «Идеология древнего населения Коми края» и др.) книга «Знахарство, колдовство и порча у народа коми» занимает особое место. Эта монография была написана на основе материала, собранного в 1918-1926 гг.

Публикуя книгу, учёный хотел привлечь внимание к уникальным до-логическим формам мышления коми, подчёркивал, что «колдуны являются хранителями мифологических представлений».

Без малого сто лет прошло с момента выхода книги А. С. Сидорова, но магические представления в народе, как можно увидеть в публикациях специального выпуска альманаха «Горадзюль», живы и сейчас. Материалы подготовлены старшеклассниками Гимназии искусств при Главе Республики Коми.

Литературно-публицистический альманах «Горадзюль»

2020–2021 учебный год. № 2 (54), ноябрь 2020 года

Наш адрес: г. Сыктывкар, ул. Печорская, 28. Гимназия искусств при Главе РК им. Ю.А. Спиридонова

Адрес сайта в Интернет: gimis-rk.ru Телефоны: 222-007, 222-903

Редколлегия: Вероника Ануфриева, Екатерина Бажитова, Арсений Булышев, Ульяна Булышева, Дана Быстрова, Янина Вокуева, Виктор Вольгин, Владислав Голосов, Виолетта Данилова, Светлана Ивашева, Алина Игушева, Кира Калимова, Юлия Корецкая, Виктор Кутькин, Кирилл Мезенцев, Ева Нечаева, Константин Перминов, Артём Полуэктов, Татьяна Попова, Юлия Попова, Диана Расова, Дарья Савельева, Дария Семяшкина, София Слепнева, Снежана Сосипатрова, Арина Тинина, Александра Ушакова, Аделина Цывунина, Юлия Черных, Мария Чудова, Наталия Шахова, Аделина Шешукова, Элина Шлопова, Кристина Щипачёва, Юлианна Юдина

Рисунок на 1 странице Арсения Булышева

Рисунки на полосах воспитанников гимназии искусств и с открытых для свободного доступа сайтов в интернете.

Ответственный за выпуск: П.И. Симпелев

Касьтитчас жё...

Меным лои интереснё, оломсьыс ку-тшом повзьодчанторъяс абу вунёмаёсь ыджыд мамьяслён, ыджыд батьяслён? Колёкё, кутшомкё казтыломьяс збыльысь вёвлёмаёсь оломас?

Ме тёдмалі аслам ыджыд мамёлысь некымын казтылом. Ётиыс вёлома арын, лымйыс пё эз на вёв.

Куим юра гундыр

Кызкё рытнас сійё мунёма аслас тьёт дорё гёсьтитны. Мунё вёлём потшос дорті да друг аддзёма куим юра гундырөс. Найё вёлёмаёсь паськыд вомаёсь да лолалёмаёсь биён да тшынён. Ыджыд мамё повзьёма да бөр гортас котортёма. Висьталёма ставсё батгыслы, и сійё пыр жё мунёма местаас, но нинём и некодөс абу аддзёма.

Привидится же...

Мне стало интересно, какие же страшилки остались в памяти у наших бабушек и дедушек? Может, некоторые из них и правду были?

Бабушка рассказала мне несколько историй.

Трёхглавый дракон

Один случай был осенью, ещё беснежной. Бабушке тогда было около 10 лет. Как-то вечером она пошла к своей тёте в гости, которая жила по соседству. Она проходила около её забора, когда вдруг увидела дракона с тремя головами. Головы были с открытыми пастьями, дышали огнём и дымом.

Бабушка испугалась и быстро убежала обратно домой. Рассказала всё своему отцу, тот сразу пошёл к этому месту, но никого и ничего там не увидел.

Утром там, где бабушка видела дракона, лежали только ржавые провода.

Ыджыд мамлы сэки вёлёма кёнкё 10 арөс. Но, кыз сійё висьталіс, мөд луннас пө потшос дорас, кёні аддзыломё гундырөс, куйломё сісь сутуга.

Эновтём керка

Мөд историяыс лоёма ськөд да нывьёртыскөд. Эновтём керка йылысь сёрнитлёмаёсь, мый сәні олоны касьтитчан ловьяс. Ёртыскөд керка дортіыс век ветлёмаёсь зэв өдйө. И друг менам ыджыд мамө кылёма кутшомкё гөлөс, и найө пөдругаыскөд ёна повзьёмаёсь...

Но, а керкаас өта-мөд вылас горзёмаёсь каньяс. Ыджыд мамьяслы жө кажитчёма кань горзөмыс морт гөлөс кодьөн. Найө гөгөрвоөмаёсь тайөс, кор нин гырысьясөн лоёмаёсь.

Алина ИГУШЕВА

Заброшенный дом

Ещё одна история произошла с ней и с её подругой. О заброшенном доме говорили, что там живёт привидение. Бабушка со своей подругой всегда очень быстро проходили мимо этого дома. Однажды моя бабушка услышала чьи-то голоса, и они обе сильно перепугались.

Но, оказалось, это всего лишь коты громко кричали друг на друга. А им кошачьи голоса показались похожими на человеческие. Но они поняли это, когда уже стали взрослыми.

Алина ИГУШЕВА

Удораса тешкодъ йӱз

Лиди бабӱ висьталіс меным зэв тешкодъ йӱз йылысь.

Семьяын ӱти мужик

Черныб сиктын овлӱма сэтшӱм морт – Василий Феофентович Ванеев (Василь дед), кодӱ кужлӱма корсьны любӱй вӱшӱм мортӱс.

Тайӱ вӱлӱма Черныбкӱд орчча Сӱльыб грездын арнас, кор водз пемдӱ да и ывлаыс кӱдзыд нин. Суседьяснымлӱн мӱскыс гортас абу локтӱма. Анпис баб Бӱрис внуксӱ мӱдӱдӱма корсьны сійӱс. Сизим арӱса детинка мунӱма, да и ачыс вошӱма.

Сійӱ жӱ рытнас Анпис баб петалӱма ӱндрей дед дорӱ, корӱма отсӱг. ӱндрей дед дӱзмӱма, ӱти мужик пӱ семьяд, да и сійӱс видзны абу кужӱмныд. Грездса став мужикыс мунӱмаӱс корсьны Бӱрисӱс, волӱмаӱс тшӱтш ӱлькыбысь, Косланысь да мукӱд сиктысь. Лун корсьмаӱс, мӱдӱс... Коймӱд луннас Бӱрислӱн мамыс ветлӱма Черныбӱ да корӱма Василь дедӱс отсавны корсьны писӱ. Нӱльӱд луннас Василь дед аддзӱма детинкасӱ. Бӱрис пӱ пукалӱма помель пу улын, да весиг сувтны ни кыв шуны абу вермӱма. Кокъясыс кынмӱмысла весиг лӱзӱдӱмаӱс.

А мӱсныс воӱма сійӱ жӱ рытнас, кор Бӱрис вошӱма, корсьтӱг.

Плеть

Нӱшта ӱти вӱвлӱмтор. Сӱльыбын овлӱма Иван Андреевич Селиванов (ӱндрей

Вань дед), кодӱ зэв бура тӱдлӱма скӱтӱс.

ӱти лунӱ Сӱльыбса миян суседлы, Ян дядьлы (Ян Ильич Селивановлы), тшӱктӱмаӱс вӱвьясӱс нуӱдны зве-рофермаӱ. Водзтӱ ӱд вӱлыд уна вӱлӱма, абу ӱния моз кык ли куим. Ян дядь ӱна полӱма, друг пӱ вӱвьясыд пышьяласны кодӱ кытчӱ. Ветлӱма ӱндрей Вань дед дорӱ да корӱма: «Вань дед, вай меным плетьтӱ!» – «Сета, сета, босыт!»

Бӱрас Ян дядь висьталӱма, плетьыд пӱ абу ковмӱма. Вӱвьясыс быгтьӱ тӱдӱмаӱс, кытчӱ налы колӱ скачитны. Ставыс лючки-ладнӱ кольбӱма!

Тув йӱрны

Вань дед и миянлысь скӱтнымӱс дорйылӱма. Важӱн сиктъясад скӱттӱ уна видзлӱмаӱс. Миян семьялӱн вӱлӱмаӱс и мӱс, и вӱв, и баляяс. Да мыйкӱ скӱтыскӱд неладнӱ лоӱма: то баля коксӱ дойдас, то мӱскыс висьмас. Корӱмаӱс Вань дедӱс.

Сійӱ волӱма да висьталӱма: «Скӱтныдтӱ кодкӱ вомдзалӱма! Корсьӱй сарайсыд тув, да йӱрӱ сійӱс! Ставыс и ладмас!»

Сідз и лоӱма: аддзӱмаӱс тувсӱ, йӱрӱмаӱс, и ставыс лад вылӱ воӱма.

Капуста кор

Бурдӱдчысь йылысь нӱшта висьталіс Лиди баб.

ӱтчыд Володя вокыс чужӱмсӱ ӱна сотӱма. Балуйтчӱмаӱс, бипурӱ порох шыблалӱмаӱс. Чойясыс, Лиди да Маша, повзӱмаӱс, а Володя лӱкысь кутӱма горзыны дойысла.

Васса прабаб, менам Лиди баблӱн мамыс, сетӱма Лидялы да Машалы тасытӱ, майтӱг, да ыстӱма бурдӱдчысь Елена Прокловна Кононова дорӱ. Мунӱмаӱс да ставсӱ висьталӱмаӱс сылы. Елена Прокловна кысьтӱма тасытӱас ва, мыйкӱ лыддӱдлӱма, и шуӱма нывкаяслы: «Мед мамыд кӱтӱдас ваас капуста кор да вокыдлы чужӱмас ляскалас».

Васса прабаб тадзи и вӱчӱма. Лиди баб висьталіс, регыд пӱ воклы кокныдджык лои, да сійӱ ӱдйӱ и бурдӱс, весиг бан бокас вурьысыс оз вӱлі ӱна тӱдчы.

Кӱсьянныд – эскӱй, кӱсьянныд – энӱй!

Юлия КОРЕЦКАЯ

Интересные люди Удоры

Бабушка Лида рассказала мне про очень интересных людей.

Один мужик в семье

В селе Чернутаево жил такой человек – Василий Феофанович Ванеев (дед Василий), который мог найти любого потерявшегося человека.

Произошло это в деревне Сельбы осенью, когда уже быстро темнеет, да и ночи холодные. У наших соседей не пришла домой корова. Бабушка Анфиса отправила внука Бориса искать её. Семилетний мальчик пошёл, да и сам потерялся.

В тот же вечер бабушка Анфиса пришла к моему прадеду Андрею с просьбой о помощи. Прадедуска очень расстроился, сказал: «Один мужик в семье, и того не убергли!» Все Сельбыские мужики пошли искать Бориса. Приезжали и с Ёлыкба, с Кослана, из других деревень. День искали, два... На третий день мама мальчика съездила в Чернутаево и позвала деда Василия помочь отыскать сына. На четвёртый день дед Василий нашёл Бориса под деревом. Тот настолько ослаб, что не мог подняться на ноги, не мог и говорить. А ноги у него замёрзли до такой степени, что посинели.

А корова пришла в тот же вечер, когда потерялся Борис.

Кнут

Расскажу ещё про одного интересного человека, который жил в Сельбые. Звали его

Иван Андреевич Селиванов (Вань дед). Говорили, что он очень хорошо знал животных, чувствовал их.

Как-то нашему соседу по деревне дяде Яну (Яну Ильичу Селиванову) нужно было перегнать лошадей на звероферму. Раньше ведь было много лошадей, а не две-три, как сейчас.

Ну и, дядя Ян испугался: вдруг лошади разбегутся кто куда. Сходил к деду Ване и попросил кнут: «Дед Иван, дай мне свой кнут!» – «Дам, конечно, дам. Бери!»

А потом дядя Ян рассказывал, что кнут и не понадобился. Лошади как-будто знали, куда им надо бежать-скакать. Всё обошлось благополучно!

Колышек вытащить

Бабушка Лида рассказала мне, что дед Иван и нашей семье помог. Раньше в деревнях держали много скотины. У нас были и корова, и лошадь, и овцы. И что-то стало происходить с ними: то овца ногу повредит, то корова заболит.

Позвали деда Ивана, а он и сказал: «Скотину вашу кто-то сглазил! Где-то у вас в сарае вбит колышек! Найдите его, вытащите, и всё будет хорошо!» Так и вышло: нашли

колышек, вытащили, и всё наладилось! Вот такие чудеса!

Капустный лист

Ещё одну историю про чудесную целительницу рассказала мне бабушка Лида.

Случилось так, что её брат Володя получил очень сильный ожог лица. Баловались, кидали в костёр порох. Конечно, сёстры Лида и Маша перепугались, а Володя диким криком стал кричать от боли. Прабабушка Васса, мама моей бабушки Лиды, дала миску, мыло и отправила дочек Лиду и Машу к местной целительнице Елене Прокловне Кононовой. Они пришли к ней, рассказали всё. Елена Прокловна налила в миску воды, что-то почитала, и сказала девочкам: «Пусть мама, прабабушка Васса, намочит капустный лист в этой воде и приложит на лицо брату!»

Прабабушка Васса так и сделала. Бабушка Лида сказала, что брату через некоторое время стало намного легче, жар с лица спал, и он очень быстро выздоровел, даже шрамов на лице почти не видно было!

Хотите – верьте, хотите – нет!

Юлия КОРЕЦКАЯ

Уль чери кӧ сёян...

Ветлі пӧчӧ дорӧ шева йылысь юасьыштны. Весиг эг чайт, мый та мында висьталас!..

Шева сетлісны

– Шеваыд менам и аслам вӧлі, – шемӧсмӧдіс менӧ Таня пӧч. – Ӑні думайта да, сетліс сійӧс меным велӧдысьным.

Велӧдысьыс, Степан Степанович Лопырев, менам рӧдвужысь жӧ. Сійӧ велӧдлӧма и ыджыд мамӧс, Хруст Агниӧс.

– Ӑтчыд рӧдня чукӧр пыжӧн мунім Кӧтйӧмӧ турун пуктыны, – водзӧ висьталіс пӧчӧ. – Степан Степановичыд и юалӧ менсьым: «Тэ, Таня, уль черитӧ сёян он?» Ме шуа: «Ог». Мыйӧн воим видзӧдзыс, мужикъяс чери кыйыштны тывъяс чӧвталісны. Друг мыйлакӧ меным уль чериыс кутіс ковны. Лунтыр терпиті, кор нин чериыс шедас. Тывсӧ лэптисны да ме первойя уль гычсӧ кватиті да пурӧмӧн сёйи! Ачым думайта, мыйла ме сійӧс сёйи, оз вӧлі ков да... Ме сәки верӧс сайын нин вӧлі, и челядь вӧліны. Сійӧ турун пуктӧм бӧрад меным лӧк лоис. Том на да винатӧ эг юлы. А уджалысьясыд пуксясны пызан саяд да найӧс колӧ винанад юктыштны. Мыйӧн винасӧ кисьталасны, менам пыр жӧ лолӧй дугдӧ шеднысӧ. Юрӧй заводитӧ бергавны да пытшкӧсысь кутшӧмкӧ гӧлӧс петӧ да лӧк горшӧн горзӧ. И дыр оз лэдз, час джынйӧдз мыйӧкӧ пыксьӧмӧн-мыдж-

сьӧмӧн да гӧрбыльтчӧмӧн сулала! Горзас да горзас гӧлӧсыс! Мудза, пӧсяла, ныр йывті пӧсьӧй войталӧ, челядьӧй синсӧ паськӧдӧмӧн ме вылӧ видзӧдӧны. Коркӧ-некоркӧ сәсся ланьтас жӧ.

Пӧчӧлӧн вӧлӧма Валентин вок. Коркӧ пӧ, пӧчӧлӧн висьталӧм серти, Валентиннын адззӧма сылысь мырсьӧмсӧ.

–Мыйӧн босьтис висьӧмыд, Валентин вокӧй жмитіс менӧ пач бокӧ да пӧттӧдз мышкӧ вачкаліс. Сы бӧрын шеваыд повзис да петіс меысь,– казтыліс пӧчӧй.– Кывлі, вокӧй пӧ вачкалігас гусьӧникӧн мыйкӧ и шуалӧма на.

Сёрниті шева йывсьыд и мамӧкӧд. Сійӧ висьталіс, пӧрысь ыджыд мамыдлӧн пӧ, Хруст Паладьлӧн, шеваыс тшӧтш вӧлӧма. Спирт пӧ кисьталасны да сылӧн шеваыс кутӧ горзыны: «Ува, Ува!» («Юа, юа!»). А пӧрысь ыджыд мамыд пӧ сылы воча шуӧ: «Юан, юан. Час тшай пиӧ кисьтышта да». Юыштас пӧ вӧлі шеваыд да дугдас горзынысӧ.

Тӧдысьяслӧн тыш

Керчомъяын тӧдысьыд уна вӧлӧма. Кывтыдысь Тит Педӧр Ӑльӧксан да Ерӧ сиктысь Ӑврам Иван ас костаныс век вермасьлӧмаӧсь, кодныс ёнджык. Ӑтиыс шуӧ, ме пӧ ён, а мӧдыс – ме пӧ ёнджык. Ёна вензясны.

Сәсся кывкӧрталасны: вермасям пӧ!

Вермас Ӑврам Иван: вӧчас сідзи, мый Тит Педӧр Ӑльӧксаныд кын морт сит сёяс, коді тай чукӧрмӧ карта вылад. Сы вылын вермасьӧмныс и помасяс.

Енмыс оз примит

Кӧсья нӧшта висьталыштны Тит Педӧр Ӑльӧксан йывсьыс. Йӧз водзас вӧлӧм курччалӧ вина дозтӧ, стӧкантӧ чӧскыд кампет моз шняпйӧ. И ставсӧ ныллалӧ.

Тит Ӑльӧксанлӧн Иван пиыс видз вылын йӧз дырйи нбылыштӧма мушырӧс. Ёна тшаккӧдӧма, бӧрыннас шуӧма: «Ёна и джагыд тайӧ шырыс!»

Став тшыкӧдчысьыс кувлӧмаӧсь лӧка: ӧти джагӧдчӧма, мӧд юрнас усьӧма дорӧм ыджыд кӧрттув вылӧ... А Тит Педӧр Ӑльӧксаныд ружъеысь лыйӧма аслыс тшӧка улас. Дзоньнас нырвомсӧ дойдӧма, но ловйӧн кольӧма, сёйнысӧ кутӧма трубка пыр. Сідзи во кык на олӧма, сәсся дышӧдӧма тадзтӧ овны да трубкаас ён укус кисьтӧма. Кык лун на абу кулӧма, мучитчӧма. Шуӧны, татшӧм йӧзсӧ пӧ енмыс оз примит мӧдарьюгыдас...

Арсений БУЛЫШЕВ

Нельысь кучкыны колö

Шева йывсыс меным бабöй висьталіс. Сөйöм бöрын, пызан сайын, кодöскö горзьöдіс. «Мый нö, шевайдлы абу кажитчöма сөяныс?» – юалісны сылысь.

А ме мөвпышти: «Код йылысь нö сөрнитöны?»

Сэсся баблысь куті юасыны.

Сійö висьталіс, мый шеваыс пö – лөк лов, тшыкөдөм сяма. Горзö пö, мыйкө сылы оз кö кажитчы. И быд мортын вермö овны. Но сійöс пö позьö вöтлыны.

Сиктса детинкалы ичөтдырйиыс на вуджөдлөмась шеваасö. Мунö пö сійö туй кузя да горзö. Горзö ыж гөлөсөн. Ыжъясыс матігөгөр абу, а гөлөсныс кылö. Сэсся öти пöч вöтлөма детинкасыс шеваасö: юрбитöма, шуалöма кутшөмкө кывьяс, туруна тшайөн юктөдöма. Öні пö детинкаыс оз нин ыж гөлөснас горзы.

Шеваасö пö сетöны-вуджөдöны мышкад нельысь кучкөмөн. Медым оз вудж шеваыс, нельысь жö бөр колö кучкыны сетысьыслы мышкас.

Шеваа йöзыс пö ёна висьлöны, налөн олөмыс омöля помасьö. Да и челядыс вылын мөрччö, найö вермасны пö гөрбаён либö мукөд урөсөн чужны. Кулігас пö шеваа мортлы колö сетны кодлыкө шеваасö. Кымын дырджык оз сет, сымын ёнджыка мучитчö-висьö ачыс. И прөстөсьыс пö «шева» кывсö оз позь шуавны. Медым пö оз лок тэныд.

Дана БЫСТРОВА

Серпасаліс
Дана БЫСТРОВА

Важөн-важөн, кор телефон ни телевизор эз на вöвны, бабьяс печкисны сартас дорын либö пукалісны паччöрын да мойдісны внук-внучкаыслы быдсяма вöвлөмторьяс да вöвлытөмторьяс йылысь.

Со и меным батьмамöй да бабьясöй висьталісны асланыс олөмысь лөөмторьяс.

Лешака места

Ме ола Изьва районса Гам грездын. Сэні эм Налима нюр. Шулöмаөсь, мый нюр саяс эм Лешака места. И кодкө кö сэтчö сюрас, Лешакыс сійöс кутас гөгрөдлыны ягтіыс, и ягсьыс мортыс оз нин пет. Тшөктылөмаөсь, сюран кö пö тайö местаас, колö лөнньны-успокоитчыны да бура гораа матькыны.

Öтчыд менам батьö кайöма ягö вотчыны сійö местаас. И друг гөгөрвоöма, мый öтилаті гөгралö. Батьö тöдöма, кутшөм тайö местаыс. Тöдöма и, мый колö вöчны. Пуксьöма, куритчöма, лөньюма да кыз тай вошйöма зэв гораа матькыны. Да матькас и матькас, матькас и матькас...

Сэсся кöсьяс ягсьыс петны да пыр жö и адзас гортö нуөдан трөпасö. Вот чудесаыд!

Та манеракодь лөөмтор меным висьталіс и бабö.

Гам грездянь неылын эм Кулим грезд. Сэтчö муні-

Водзö 10-өд лист бокын

Лешакыс и олысяыс повзёдчө

гөн вуджан Лешака местаті. И шулөмаось, мый Лешакыс сэні йөзсө повзёдлө. Пукалан ли, вотчан ли, и кылан пө, быттьө вөв котралө дзик кос туйті. А тэ ягын, кос туйыс и матын абу... Со и гөгөрво, кызд көсьян, татшөм шысө.

Упирка керка

Коркө менам мам-батьөй, кор томось на вөлөмаось, ветлөмаось Кулимө мотоцикөн баб дорө гөсти. Сёр нин вөлөма, кор гортас бөр кутөмаось мөдөдчыны. Бабө шуөма налы: «Талун эн нин мунөй, кольччө войкотны. Всё равно Упирка керкасыыс ылөджык онө вермөй мунны».

Мам-батьө чуймөмаось, кутшөм бара тайө Упирка керка. А Упирка керкаөн шуөмаось Кулимсянь Гамө мунігөн веськыд ки вылын сулалысь вөр керкасө. Быттьө войын кө пө сэті мунан, тайө керкасыыс ылөджык он во. (Гашкө, сійөн и шуөмаось керкасө роч «упираться» кывйысь.)

Но мамөяс абу эскөмаось да мунөмаось. Кызд сөмын локтөмаось тайө вөр керка весьтас, мыйкө лоөма мотоцикыскөд, сійө кусөма. Сэсся батьө лөсьөдөма сійөс, заводитөма да сөмын на вөрзёма, пыр жө бөр и вөйөма. Одва-өдва петөмаось сэтысь, да сэсся абу нин кутөмаось водзө мунны, а бергөдчөмаось бөр бабө дорө.

Асывнас, кор найө выльысь мөдөдчөмаось гортө, ставыс вөлөма лөнь: некытчө абу йөрмөмаось, нинөм абу жугалөма.

Оні тайө Упирка вөр керкаыс оз нин сулав, но матігөгөр туй вылас уна авария нин вөлөма, уна морт кулөма. Керкаыс абу нин, а лёк эбөсыс кольөма.

Олыся оло

Тайөс меным висьтавлісны местаяс йылысь. А нөшта ме төда олысяяса керкаяс йылысь историяс.

Мокчой сикт сулалө Гам грезд бокын. Мокчойса школаас пө, көні ме водзынджык велөдчылі, олыся (призрак) пө оло. Тайө зэв нин важ стрөба, 150 во дорө нин сулалө. Учителыас да школаса рөбетникыас пыр висьтавлөны, сёрын кө пө школаын өтнад колян, казялан, кызди өдзөсьяс асьныс воссьөны-сиптыссьөны, кылан, быттьө кодкө ветласьө, идралысьяслөн ведраыс коркөясө ачыс вөрө. Мукөдыс полөны таысь, а мукөдыс сы мыйта нин адзылөмаось татшөмторсө, мый оз нин и повны, быттьө сідз и колө.

Гөрд сарапана

Сэтөн жө, Мокчой сиктас, сулаліс ула-выла керка, көні велөдчисны ичөт класьяс. Сійөс шулөмаось Поп школаөн, коркө важөн сэні попьяс овлөмаось да. Сэні абу быд жырыын велөд-

чөмаось, кутшөмкө вежөсьяс вөлөмаось тыртөмөн. Челядыс ёрта-ёртнысө повзёдлөмаось, сэні пө пемыдінас адзылөмаось гөрд сарапанаөс. Быттьө сійө ветласьө да кывзысьтөм челядсьө босьталө. Ставөн полөмаось сыысь да некор тыртөм жырьяс абу пыравлөмаось. Код төдас, збыльысь на босьтас гөрд сарапанаыд дай...

Урөсыс оз сет

И бара жө Кулимын эм кык судтаа зэв важ керка. Важөн сэні вөлөма почта. Оні сійөс мөдөны разьны да некызд оз вермыны – то пилаыс жугалас, то кодкө доймас, усяс да мыйкө чегас, то нөшта мыйкө. Шуөны, керкаыс урөса пө, и урөсыс оз сет вөрзёдны керкасө. Сійөн и онөдз на сулалө, коть сап нин киссьөма. Быттьө кодкө оз сет разьнысө.

Со татшөм гөгөрвотөм вөвлөмторьяс ме төда. Но тайө неыджыд юкөн ставсыыс, мый позьө төдмавына. Та йылысь позьө сёрнитны да гижны помтөг.

Янина ВОКВЕВА

Мича ныв сылө

Унаторсө оз петкөдлы миянлы вөр-ва. Унатор ог төдөй и ва йылысь. Ва вермө лоны мичаөн, лөнён, а вермө и скөрмыны. Оз ков дө-садьтыны вөр-васө, вермас өд и ас дінас босьтны.

Өтчыд сиктса нывкаяс мунөмаөсь ю дорө ворсыштны шорас. Друг найө аддзөмаөсь, мөдлапөлас пө ныв пукалө. Видзөдө да нюмъялө пө. Нывъяс бергөдчөмаөсь сыланьысь, а видзөдлөмаөсь

мөдлапөлас бөрынджык да – некод абу.

Нывкаяс локтөмаөсь ю дорас, заводитөмаөсь ворсны шорас, кызди и көсьөмаөсь. Öти нывка пырөма пьдөджык. Абу төдөма сійө, мый сійөс виччысьө. Друг кватитөма сійөс мыйкө, кутөма кыскыны ваас нөшта пьдөджык.

Нывъяс аддзөмаөсь та-йөс да котөртөмаөсь мездны сійөс. Öдва перйөмаөсь

васьыс. Видзөдөны да, а кокас кольөмаөсь ки туйяс. Та бөрын сійө местаас некод оз купайтчы.

Уна на морт вопис Сыктыв шорын. Чайтөны, гашкө пө, вөйисны. Но некод тайөс эз аддзыв. Баитлөны, ю дорас пө аддзывлөны нылөс. Сійө мичаа сылө да корө ас дорас.

Видзчысьөй, гашкө, и ті коркө кыланьыд тайө сылөмсө.

Виктор ВОЛЬГИН

Гудөк, ворс...

Пөчө висьтавліс меным, коркө пө важөн нин локтөмаөсь öти керкаө чужан лунасьны уна гөсьт... Найө гажаа пукалөмаөсь, сылөмаөсь, чолөмалөмаөсь именинникөс.

Но өд и луныс абу кузь, кутөма пемдыны, гөсьтгяслөн унмыс мөдөма локны, а керкаыс дзоля, ставөн узьмөдчыны оз төрны. Шуөмаөсь петны орчча керкаө, кодөс стрөйтлөма именинниклөн вокыс.

Но вот, петөмаөсь гөсьтгяс мөд керкаө, ломтөмаөсь пач, водалөмаөсь... Керкаын лөнь,

сөмын пачын пес трачкөдчөм кылө... Ставөн нин узьөны...

Друг лөнсьө торкөма гудөк шы: кылө гудөк, кодгяскө гораа сылөны, йөктөны сідзи, мый весиг джоджыс вөрө. Узьысь гөсьтгяс палялөмаөсь: «Мый нө тайө?» Шөйөвошөмөн петөмаөсь ывлаө. Некод пө оз тыдав, куш гудөкасьөм шы кылө...

Асывнас нин, тшай юигөн, налы висьталөмаөсь, мый керка местаас важөн сулавлөма клуб, көні ёна ворслөмаөсь гудөкөн...

Светлана ИВАШЕВА

Играй, гармонь...

Как-то бабушка рассказала мне одну историю...

На юбилей одного мужчины приехали гости. Все поздравляли именинника, пели песни, дарили подарки. На улице уже начало темнеть, гости устали, захотели спать. Но все не влезут, поэтому пошли в другой дом, построенный братом именинника.

Была поздняя осень, в доме холодно. Затопили печь. Наконец, все легли спать, и только треск дров в печи нарушал тишину.

Но длилась эта тишина недолго: кто-то громко заиграл на гармошке, девушки запели, по полу застучали каблуки. Гости проснулись и выбежали из дома, – может, это на улице играют и поют? Но нет – шумели в доме. Звук слышны, а людей нет. Решили идти в дом к имениннику и переждать ночь там.

Уже утром, за чаем, гостям рассказали, что на месте дома стоял клуб, где любили играть на гармошке...

Светлана ИВАШЕВА

Рисунок на 10 странице Татьяны АГАФОНОВОЙ

Шувгей да сьод паськёма

Ён төв нөбөдөма

Ичөтдырйи бабё висьтавліс меным өти лоөмтор.

Нывбаба мөдөма 5 арөса пиыскөд ягө тусьла. Дерт, кагалы лоөма гажтөм, да сійө заводитөма ышмавны-гыбавны вөрас. Ма-мыс скөрмөма да некымынысь матькыштөма пи вылас, дугды пө. Друг кыськө босьтчөма ён төв да нөбөдөма зонсө кузь пожөм вылө. Нывбаба повзьөма, бөрддзөма, заводитөма пернапасасыны, кевмысьны-молитчыны, ме-дым Шувгейыс бөр сетас писө. Зонмыс усьө-ма-крапкысьөма му вылө.

Но та бөрын дыркодь абу сёрнитөма.

Весиг кок туйыс абу кольөма

Нөшта өти висьт ме кывлі тыво мамсянь фольклор материал чукөртгөн.

Эм миян Вашка вылын Дурзян места, көні унаөн нин вошлөмаөсь. Отчид миян Гришө дядь ветлөма вөлаөн сэтчө.

Видзөдө: ылын-ылын тыдовтчө кузь, кос, сьод паськөма мужик морт, а сы бөрын муно баб, коді вошлөма кык төлысь сайын на. Гришө дядь шыөдчөма на дорө: «Саня тьөт, эн ом нө төд менө? Кытчө нө муни? Кык месяч корсьы-сям. Мөдім, нолысь, гортө». Бабыс вочавидзөма: «Мун, ин корсьысьө менө, ог лок».

И мужичөйыскөд саймовтчөма туй бөкас.

Бөрнас нин Гришө дядь казьтывліс, мый му-жикыс кок туйсө весиг ас бөрас кольөма.

Элина ШЛОПОВА

Чугыль-Мугыль

Менө бабё на пинявліс, медым эгө ветлөй асынас водз вөрө, позьө пө сэтчө и коль-чыны сэсся. А мыйла?

Висьтала.

Мунан кө өтнад вөрас, верман Чугыль-Мугыльыскөд паныдасыны.

Тайө ыджыд, кузь кока да киа са кодь сьод суще-ствө, ыджыд синма да пась-кыд вома, пон кодь пельяса.

Аддзан кө, мый пу йывьясыс качайтчөны, сідзкө, тайө Чу-гыль-Мугыльыс локтө. Паны-дасян кө, всё пө – куйм лун кутан вөртгыс гөгравны.

Мария ЧУДОВА

Чугыль-Мугыль

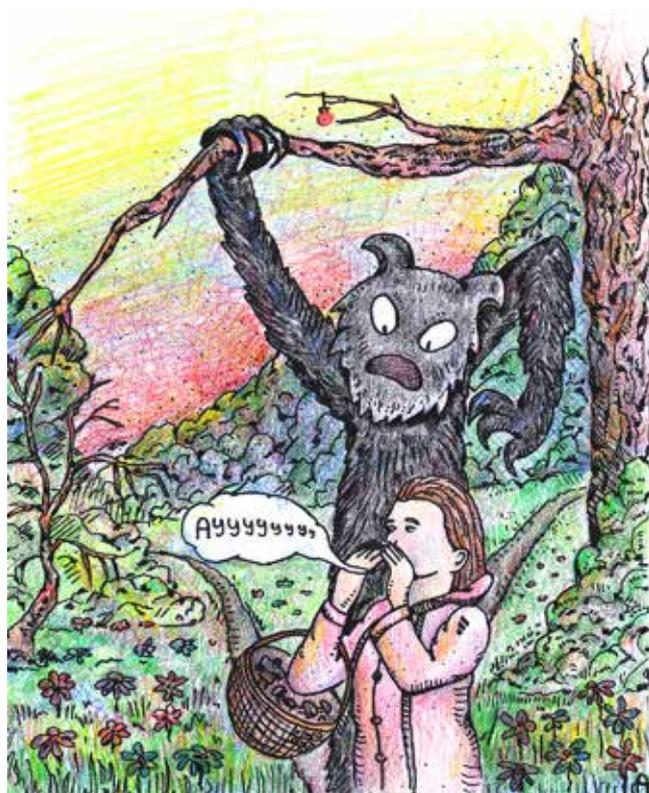
Меня ещё бабушка ругала, мол, не ходите поутру в раннюю рань в лес, ато можно там и остаться. А почему?

Расскажу.

Если один пойдёшь в лес, можешь с Чу-гыль-Мугылем повстречаться.

Это долговязое, чёрное, как сажа, суще-ство с длинными ногами и руками, с больши-ми глазами и широким ртом, с ушами как у со-баки. Если заметишь, что верхушки деревьев качаются, значит, это Чугыль-Мугыль прибли-жается. Встретишь его – и всё! Три дня будешь по лесу крутиться.

Мария ЧУДОВА

Серпасыс Арсений БУЛЫШЕВЛӨН

Чёрный кот, пустые вёдра и молоко, взятое через порог

В одном старинном селе жил старик лет семидесяти. Кожа у него давно сморщилась, глаза частично ослепли, волосы потускнели, но он был ещё пригоден к работе. Жил старик в старом доме, построенном в далёком девятнадцатом веке. И была у него одна особенность: не верил ни во что!

На всё, что ему скажут, он отвечал:

– Да сказки всё это! Успокаивайте себя, успокаивайте! Это просто совпадение!

Люди стали говорить ему, мол, так жизнь скучной станет! Но он просто отмахивался, ведь ему-то никогда скучно не было. То работа в поле, то дела по дому. Вечером дед любил смотреть телевизор. Заварит чай с лимоном, нарежет хлеб, намажет малиновым вареньем собственного изготовления и сядет в своё любимое кресло. Каналов было немного, всего двадцать. В основном любил смотреть военное кино, детективы и старые передачи со знакомыми ведущими – а больше ему и не надо.

Однажды наткнулся на какой-то странный современный фильм. Заинтересовался только потому, что в начале главный герой рассматривал военное фото бабушки. И старик уже не смог оторваться от телевизора, так ему хотелось

узнать, а что же дальше будет? А оказалось, что фильм про ужасы!

– Ха! Не страшно! – успокаивал себя дед.

В фильме персонажам то чёрная кошка дорогу перебежит, то цифру «тринадцать» на доме увидят, то ещё что-то.

– Да враньё всё это! Суеверия! – продолжал он.

Смотрел старик, смотрел, и даже не заметил, как уснул.

Наступило утро. Пропели первые петухи, забегали люди, ну и, прозвенел будильник. Дедушка проснулся. Посмотрев на часы, он понял, что опаздывает. Только поднявшись, дед наступил левой ногой прямо на хлеб. Пошёл дальше. На кухне глотнул кофе, положил в карман бутерброды, пакетик чая, и отправился на работу.

По пути дорогу ему перебежал чёрный кот. Он оглянулся на него, как всегда, плюнул, и не заметил камень, об который и споткнулся.

– Ничего, всё нормально! – ответил дед прохожему, который предложил помощь.

Кряхтя, хромая, дошёл старик до поля. Вошёл в сарай, повесил куртку и достал рабочую кофту с заплатками. Надев сапоги, вышел из сарая и остановился, оглянулся и с обидой спросил:

– А где все-то?

– А дома все! – ответил

один из рабочих – выходной сегодня!

– А ты?

– А я работаю. За дополнительную плату!

– Да как же так? Я забыл!

– Ну, бывает, дед. Видимо, не с той ноги встал!

– Да ну тебя! Чуть всё это.

– Ну, как знаешь.

Разозлённый старик, переодевшись, быстрым шагом пошёл обратно. По дороге он подошёл к киоску и попросил дать ему молока.

– Окошко, как видишь, сломалось, не открывается. – пожаловалась продавщица. – Давай дверь открою!

Женщина распахнула дверь. Дед протянул купюру, но продавщица его остановила.

– Через порог-то нельзя! – сказала она.

– Да не верь ты, внучка, всяким приметам. Неправда всё это!

Продавщица с недовольством подала через порог пакет молока, но тут дверь от ветра со скрипом захлопнулась, и старику защемило палец.

– Ай! Больно-то как! Ай-ай-ай! – закричал он.

– Ой! Потерпите чуть-чуть! – испугалась продавщица и быстро открыла железную дверь.

Продолжение на 14 странице

Старик стал дуть на палец.

– Да ну вас! – обиделся он и ушёл.

– Верить надо в суеверия-то! – сказала в спину уходящему женщина, но деду было уже всё равно.

А тут и стемнело. Старик достал свою небольшую запасную лампу и зажёл её. Так он шёл, освещая дорогу и время от времени дуя на палец и поглаживая ушиб.

– Здравствуйте! – поздоровалась проходившая мимо девушка... С пустыми вёдрами!

Это была последняя капля его терпения. И последние нервы. Психанув, он отправился к местной ясновидящей.

Жила она в старом полуразваленном доме, который люди и животные всегда обходили стороной. Окна частично выбиты либо заколочены досками, шифер на крыше весь потрескался, кирпич одной из печных труб посыпался, а из второй непрерывно шёл дым. Баня, стоявшая рядом, также разваливалась, а собака, умершая от голода, давным-давно обглодана волками, только никому ненужные кости лежали во дворе. В темноте всё это казалось ещё страшнее.

– Неудивительно, что этот дом все обходят стороной! – пробурчал дед.

Он прошёл по скрипучим доскам. Наступил на первую ступеньку крыльца, на вторую... Треск! Третья ступенька сломалась пополам. Еле удержав равновесие, старик остановился. За перила он точно держаться не будет –

Рисунок Виктора КУТЬКИНА

упадут. Аккуратно добрался до двери и тихонько постучал. Тишина. Отворив её, дед переступил порог дома. Вдруг кто-то тоненько пискнул – мышка перебежала сени.

– Давненько тут не прибирались, – заметил дед.

Постучал в зимнюю часть дома, из печки которой шёл дым. Ему ответили страшным загадочным голосом:

– Войдите...

По голосу было понятно, что говорила бабушка. Догадка подтвердилась, это действительно была старушка лет восьмидесяти. Она сидела у русской печи в кресле. Пол, на который ступил дед, был покрыт толстым слоем пыли. Её было меньше только в тех местах, где бабушка ходила чаще всего – около стола, на котором стояли кастрюля с каким-то непонятным, плохо пахнущим варевом, миски с разными отварами, кучками лежали травы, камни, какие-то обереги. На стене висел ко-

вёр, обвешанный непонятными для старика вещами. Дом освещался лишь керосиновой лампой и несколькими свечами.

Бабушка рукой подозвала старика, и тот, закрыв дверь, присел на кресло рядом.

– Что тебя привело сюда? – тем же скрипучим голосом спросила старушка.

– Со мной происходит что-то странное. Впервые за всю мою жизнь всё – чёрный кот, пустые вёдра, даже молоко, взятое через порог – оборачивается чем-то плохим!

– О! Вижу, вижу: спишь ты в кресле! Рядом стоит чашка чая. С лимоном. Телевизор. Показывает что-то. Включён. Свет из окна яркий-яркий!

– В смысле? Я сейчас сплю?

– Да.

...Дед поднялся с кресла и наступил на хлеб с вареньем.

– Опять! – рассердился дед. – Ведь не наврала старая!

Виктор КУТЬКИН

Мортъюрва

Безлунной ночью голову ищет

Близ Приуральского протекает речка Мортъю – левый приток реки Илыч. Когда-то она называлась Мортъюрва, что в буквальном переводе с коми означает «Река человеческой головы».

Легенда гласит: «Жили в этих местах два брата, оба были охотниками. Только вот беда: один из братьев всег-

да возвращался с охоты с дичью, пушиной, другому же брату чаще всего не везло на охоте. Зависть овладела невезучим, и решил он убить своего брата. Выбрал удобный момент в одну из тёмных ночей, отрубил голову брату, бросил её в реку.

И с тех пор, говорят, бродит обезглавленный юноша по берегу реки каждую безлунную ночь, ищет свою голову».

На ель вверх ногами

Много купцов и разбойников ходили раньше по Илычу. Много и кладов здесь зарыто. Один из них, говорят старожилы, зарыт на устье Мортъю. Чтоб достать этот клад, нужно

Ивану, чей отец и дед носили такое же имя, найти в устье Мортъю самую высокую ель, забраться на её верхушку вверх ногами и также спуститься обратно. Тогда-то и откроются этому человеку зарытые сокровища.

Иван-ёль

Между посёлком Приуральский и деревней Максим есть ручей Иван-ёль. Старожилы сказывали, что если три Ивана, совершенно незнакомых друг с другом, подойдут

обновременно к этому ручью с трёх разных сторон, сделают привал в одном и том же месте, то из леса вылетит к ним невиданная ими дотоле птица с огромными глазами. Все три Ивана должны последовать за

ней, и та обязательно приведёт их к кладу, который зарыт на этом ручье.

Подготовил

Кирилл МЕЗЕНЦЕВ

По материалам краеведческого музея «Родное Приуралье».

Глот проглотит

Село Глотова (ранее – Глотова Слободка) впервые письменно упоминается в 1554 году, и располагается в конце древнего вымско-мезенского водного пути. Среди первых жителей были не только коми-вымичи, но и русские. Возможно, что само название селения происходит от фамилии русских крестьян Глотовых. Другое объяснение – от старинного русского слова «глот» (жадный человек, обжора).

О происхождении названия села есть ещё очень интересная легенда.

Недалеко от села в реке жило большое чудовище Глото (Глот) и живьём глотало людей и домашних животных, которые спускались к реке. Много беды принесло чудовище людям.

Однажды два знахаря – отец с сыном – решились своими силами избавиться от Глота. Бес-

страшный отец укрылся овечьей шкурой и вооружился охотничьим ножом, а сыну наказал: когда Глот его проглотит, чтобы тот бегом бежал в село за помощью.

Человека в овечьей шкуре, ходящего в реке, Глот действительно проглотил. Едва-едва рыбаку удалось ножом спороть брюхо огромному чудовищу и выйти на берег. К тому времени на берегу реки собрались местные жители, кто с топором, кто с багром. Тело чудовища унесло течением за 5 вёрст и прибило к берегу. Из его рёбер потом сделали столбы для ворот. Это место до сих пор называют место Глота.

Так ли это было или нет, никто не знает, но в любой легенде есть доля правды.

Подготовила Юлия КОРЕЦКАЯ

Информация взята из книг Алексея Вурдова «Удоралон история – мойдёмьясын» (История Удоры в сказках) и Игоря Жеребцова «Где ты живёшь».

Золотая девушка Зарань

Есть сказочная легенда, как Лука встретился с Золотой девушкой (Зарань). А произошло это на реке Ёирва так...

Молодой парень Лука любил деревенскую девушку Елю, и надумали они осенью уж пожениться... Полноводной весной Лука собрался на рыбалку. На берегу его провожала Еля и, как оберег, дала Луке маленький чёрный ободок с головы (юрси кытш), который был перевязан в парчовую нить, а ещё и сказала: «Ты мой единственный и любимый, береги себя и не забудь меня, а мой оберег защитит тебя от всяких бед...»

Приплыл он в свои угодья, поставил сети, прошла неделя, а улова всё нет. На воде рыба играет, а в сети не попадает. Уж совсем опечалился Лука... Однажды вечером, сидя у костра, он увидел, как из-за деревьев показалась тень красивой девушки с золотыми волосами и в парчовом сарафане. Лука, как вкопанный, застыл и молча смотрел на девушку. А она и говорит: «Здравствуй, Лука! Не бойся меня. Я за тобой давно наблюдаю. Ты мне очень нравишься, уж очень мне запал в сердце. Вместе будем жить, друг друга любить. А из-за рыбы не расстраивайся...»

После этого золотая девушка Зарань исчезла. Удивился Лука, всю ночь не спал. А утром, как обычно, проверил сети, а там столько рыбы... На время он и забыл про лесную диву, пока не настал вечер... Рыбак достал оберег, поцеловал и обратно спрятал в карман. Он думал только о Еле. Но нежизненно

данно всё засверкало в лесной избушке, и перед ним опять предстала золотая девушка. От испуга он едва проговорил:

– Кто ты, красивая девушка? Ты настоящая, или мне всё это кажется?

Девушка улыбнулась, а потом рукой погладила Луку по щеке. «Я – внучка леса. Только среди людей не могу жить. Ты мне очень нравишься: и красивый, и работающий, и лес любишь».

«Мне, конечно, приятно слушать про себя такие хорошие слова, но у меня уже есть любимая, – сказал Лука. – А потом, я только с людьми могу жить».

«Слушай меня! Я тебе всё отдам, и богатства у тебя будет столько, сколько пожелаешь, – уговаривая, сказала девушка. – Меня красивее и лучше ты нигде не найдёшь. Остайся со мной, я тебя всю жизнь буду любить».

Лука даже покраснел, но прямо сказал ей: «Я действи-

тельно люблю лес, но ещё сильнее люблю Елю. Я не могу с тобой остаться, не обижайся».

Девушка вздрогнула, её глаза наполнились слезами. Через мгновение лесная гостья как будто растаяла... После этого три дня беспрестанно шёл дождь. Вода на реке поднялась на три метра, и Лука задумал вернуться домой.

Но неожиданно ему стало плохо, руки и ноги не слушались. Вскоре он и вовсе сошёл с ума. Много ли мало времени прошло, но когда он открыл глаза, очень удивился – по всей избушке цвели цветы. Лука собрал все свои последние силы, спустил в лодку вещи, снасти, и оттолкнулся от берега. Пока плыл, несколько раз замечал среди деревьев золотую девушку, потом перед глазами всё потемнело, и, обессиленный, он лёг на дно лодки... Дрейфующую лодку с бездыханным Лукой заметили рыбаки и привезли его домой. Через неделю Лука выздоровел, встал на ноги.

Осенью Лука и Еля сыграли свадьбу, и жили они долго и счастливо. Вырастили пятерых детей, и ничего плохого не было в их жизни. Лесную избушку Лука забросил, и больше никогда не возвращался туда. Через много лет избушка пришла в негодность, а вокруг неё росли очень красивые цветы...

Вот такая легенда о золотой девушке Зарань и рыбаке Луке!

*Подготовила
Юлия КОРЕЦКАЯ*

Информация взята из книги Алексея Вурдова «Удоралён история – мой-дёмьясын» (История Удоры в сказаниях). Фотография взята с контакта, ссылка <https://vk.com/udora>